

ЕГИПЕТСКИЕ МИСТЕРИИ

Александр Морэ

УДК 251
ББК 86.31
М79

Серия основана в 1996 г.

Морэ Александр

М79 Египетские мистерии / Пер. с фр. С.В. Архиповой. — М.: Культурный центр «Новый Акрополь», 2009. — 192 с., ил. — (Традиция, религия, культура).
ISBN 978-5-901650-51-6

Книга известного французского египтолога и популяризатора Александра Морэ относится к классике египтологии. Автор обращается к истокам и наиболее сокровенным элементам древнеегипетской культуры: к египетским мистериям, древнейшим храмам, таинству возрождения фараона — царскому юбилею хеб-Сед, к обрядам заупокойного культа. Пытаясь объяснить образы древнеегипетских богов, А. Морэ рассказывает о тотемизме в додинастический период и его пережитках во времена Древнего царства, а также об истоках карнавальной традиции и Сатурналий.

Книга представляет интерес как для специалистов, так и для всех интересующихся традициями и культурой древнего Египта.

УДК 144.131
ББК 86.31

ISBN 978-5-901650-51-6

© Перевод, оформление.
Издательство «Культурный
центр «Новый Акрополь»,
2009

СОДЕРЖАНИЕ

Глава I. Египетские мистерии	5
Глава II. Мистерия животворящего слова	66
Глава III. Додинастическое государство. Фараон и тотем	85
Глава IV. Ка — древнейший тотем египтян?	117
Глава V. Карнавальный король	130
Глава VI. Храмы Древнего царства	160
Приложение.....	183

Глава I

ЕГИПЕТСКИЕ МИСТЕРИИ

Кроме ежедневных обрядов почитания богов, представители жреческой элиты проводили в египетских храмах специальные церемонии. Эти церемонии устраивались в отдаленных помещениях храмового комплекса и были приурочены к определенным датам и иным часам, нежели ежедневная храмовая служба. Греки называли их мистериями, а в египетском языке они обозначались словом *ḥ(w)*, что приблизительно можно перевести как «вещи священные, великолепные, полезные»¹. Совершавшиеся для бога или человека мистерии преображали последнего в божественное существо *ах*, то есть «творили божественные вещи» — *sḥw*². Именно эти церемонии греки называли египетскими мистериями.

Что же представляли собой мистерии? Эти обряды сопровождались особыми речениями и жестами, которые (вербально и мимически) передавали определенные идеи.

¹ «Священный», «великолепный», «прекрасный», «полезный»; это слово употреблялось как в отношении богов и мертвых («просветленные»), храмов и гробниц («священное место»), так и в отношении поля и зерна, обеспечивающих пропитание, то есть приносящих пользу (Wb I, 13–16). — *Прим. пер.*

² Одна из формул заупокойных стел VI династии провозглашала: «Да освятят их жрец и *wt*». [*Wt* — бальзамировщик] (Wb I, 379). — *Прим. пер.*

Ямвлих, автор произведения «О египетских мистериях», писал¹: «Ведь из того, что всякий раз совершается в храмах, одно имеет тайное значение, которое невозможно передать словами, другое представляет собой некий иной (аллегорический) вид, как, например, природа производит видимые формы по скрытым причинам». Таким же образом и мистерии представляли собой символические действия, смысл которых считался более глубоким, а воздействие более эффективным, чем произнесение молитв и соблюдение общепринятых догматов: «Познания или сношения с божеством не достаточно для единения с Богом чистых — так философы в умозраительных построениях достигают единения с божеством... Лишь верное исполнение, превышающее человеческий разум, неизреченных вещей и необъяснимая сила символов наделяют смыслом божественные предметы»².

Иначе говоря, определенные жесты, аллегории и символические изображения, в соответствии с принципами симпатической магии, считались сильнее всяких молитв, а знание их — полезнее всяких догматов.

Не вызывает сомнения, что в Египте эпохи фараонов практиковались подобные церемонии, имевшие символический смысл. Это подтверждает, в частности, Геродот: «В Саисе есть гробница того, чье имя я не считаю позволительным здесь разглашать... На (храмовом) озере во время ночных бдений египтяне представляют действия, изображающие страсти бога. Эти представления они называют мистериями. Впрочем, об этом я буду хранить молчание, хотя и мог бы сообщить более подробно о том, что происходит на этих действиях»³. Следовательно, мистерии, о ко-

¹ Ямвлих, I, 11. На русском языке вышли два издания: Ямвлих. О египетских мистериях / Пер., вступ. ст. Л.Ю. Лукомского; комм. Р.В. Светлова и Л.Ю. Лукомского. — М: ХГС, 1995; Ямвлих. О египетских мистериях / Пер., комм. и предисл. И.Ю. Мельниковой.— М.: Алетейя, 2004. — *Прим. пер.*

² Ямвлих, I, 11.

³ Геродот II, 170. Имеется в виду гробница Осириса в храме богини Нейт. — *Прим. пер.*

торых писал Геродот, являлись обрядами, участники которых совершали некие действия, значение которых было символично и не подлежало раскрытию на вербальном уровне всем подряд, исключение делалось только для посвященных. Но разве не тот же смысл, что и мистерии, приобрела средневековая мистическая драма, включавшая элементы, которые нельзя было объяснить логически?

Плутарх, в свою очередь, утверждает, что мистерии были введены Исидой в память о ее супруге Осирисе: «Исида... не стремилась ни к чему, кроме борьбы и препятствий, которых немало выпало на ее долю, и множество свидетельств ее мудрости и мужества было предано забвению и молчанию. Но все же она учредила священные мистерии (τελετοί), которые являлись отражением, воспроизведением и мимической передачей страстей, чтобы преподать урок благочестия и утешения мужчинам и женщинам, если бы и они подверглись подобным испытаниям»¹.

Таким образом, согласно Геродоту и Плутарху, важнейшие египетские мистерии были связаны с культом Осириса.

Действительно, кульминационным эпизодам легенды об Осирисе — смерти, погребению и воскрешению бога — были посвящены крупнейшие мистериальные праздники Древнего Египта. В них участвовало множество людей, и много важных мизансцен разыгрывалось как на открытом пространстве, перед большими скоплениями народа, так и в глубине храмов, а иногда и в специальных зданиях — «часовнях Осириса».

Ниже приводятся примеры этих двух видов мистерий — проходивших на публике и устраивавшихся втайне.

* * *

Ни один памятник не изображает смерть Осириса непосредственно, однако именно это событие аллегорически

¹ Об Исиде и Осирисе, 27.

представлялось во время праздника растительности, или Праздника снопа, который отмечался первого числа месяца пахон¹ (рис. 1).

Царь срезал серпом пучок колосьев и приносил его в жертву белому быку, посвященному богу плодородия Мину, — эти действия символизировали смерть Осириса, бога растительности². Белый бык считался одной из форм воплощения Осириса³, его смерть и расчленение были свя-

Рис. 1. Праздник снопа. Рамсес III срезает колосья и подносит их белому быку⁴ (Wilkinson. *Manners and Customs*. III, pl. LX)

¹ Пахон — девятый месяц египетского календаря, он приблизительно соответствовал периоду с середины марта до середины апреля. Египетский календарь состоял из 12 месяцев по 30 дней каждый и пяти дополнительных дней — эпагомен. Его принято называть *anni certus modus*, поскольку в этом календаре не учитывалась дополнительная 1/4 суток, в результате он был короче реального солнечного года, и все месяцы, а следовательно, и сезонные праздники «крутились» по всему году. Египетские названия месяцев, унаследованные коптами, таковы: тот, паофи, хатир, хойак, тиб, мехир, фаменот, фармути, пахон, паини, эпифи, месоре. — *Прим. пер.*

² О такой интерпретации см.: A. Moret. *Rois et Dieux d'Égypte*, p. 112, sq.

³ Осирис считался «великой жертвой», «быком» жертвоприношения. О символике знаков см.: Lacau, *Textes religieux // Recueil*, XXXI, p. 20. На одном из саркофагов Среднего царства покойный говорит: «Я Осирис... я (бог хлеба) сжатого».

⁴ Сцены с изображением этого праздника сохранились на стенах храмов Рамессеума (эпоха Рамсеса II) и Мединет-Абу (эпоха Рамсеса III): Wilkinson, *Manners and Customs*, III, Pl. LX; Daressy, *Notice de Médinet-Habou*, p. 121 ff; Lefébure, *Sphinx*, VIII, p. 11.

заны, вероятно, с аграрными обрядами, возникшими еще на заре истории¹.

После жатвы, а именно 22 числа месяца тот², разыгрывалась другая мистерия — погребения Осириса. Нам известно о ней по надписи эпохи XII династии, сохранившейся на стеле жреца Икернеферта³. Во времена фараона Сенусерта III Икернеферт получил приказ организовать праздник Осириса в храме Абидоса, священном городе бога мертвых. Эта мистерия называлась *prt ʿ3* — «великий выход», то есть великая погребальная процессия⁴; в ней участвовали родственники почившего бога: Исида, Нефтида, Тот, Анубис и Хор. Икернеферт получил главную роль — бога Хора, сына Осириса. Он сам приготовил высочайшие аксессуары, среди которых выделялась переносная барка с кабиной из дерева сикоморы и акации, инкрустированная золотом, серебром и ляпис-лазурью. Внутри кабины была установлена деревянная статуя Осириса — Икернеферт лично украсил тело бога амулетами из ляпис-лазури, малахита и электрума, затем, выполняя функции распорядителя мистерии *hri sst3*⁵, он облачил бога в одежды, надел на его голову корону, а в руки вложил скипетр. Кроме того, он исполнял также обязанности «свершающего жертвоприношение» и «служителя»⁶.

Что до самой церемонии, то, согласно источнику, она проходила в такой последовательности.

Когда Осирис был убит и останки его брошены в реку, процессия богов понесла барку к месту, именуемому Надит, где застряло тело Осириса (находилась или нет

¹ См. тексты, собранные Дж. Фрэзером: J. Frazer. *Le Rameau d'or*, II, на которые я ссылаюсь также в главе «Карнавальный король».

² См. прим. 1 на с. 8.

³ Стела Берлинского музея № 1204. Н. Schaefer. *Die Osirismysterien in Abydos*, 1904.

⁴ Праздник великой скорби, *meua penoth* (Канопский декрет I, 7).

⁵ Согласно ритуалу бальзамирования (Maspero. *Papyrus du Louvre*, p. 53), со времен похорон Осириса Анубис считался «главой мистерии» — *Inpw hri sst3*.

⁶ Н. Schaefer. Ук. соч. С. 16–18.

данная местность поблизости от Абидоса, она непременно фигурировала в мистерии).¹ Анубис в облике пса нашел тело Осириса, но, когда его положили в барку, между сторонниками Осириса и сторонниками Сета завязалась битва. Сторонники Осириса вышли из нее победителями, сокрушив своих противников.²

Вокруг тела мертвого бога собралась траурная процессия, она проводила Осириса до барки, подготовленной и снаряженной Икернефертом. Барку спустили на воду, и Тот направил ее к гробнице бога, к месту под названием Репекер.

В это время Хор продолжал бороться с врагами Осириса на берегу реки в Надите: проявив упорство, он добился окончательной победы.

В Репекере Хор провозгласил триумф Осириса. Изображение мертвого бога заменили статуей, облаченной в одежды и украшения. При всеобщем ликовании обитателей Востока и Запада барка возвратилась в Абидос. Бог вступил в свой храм и взошел на трон в окружении божественных придворных.

Воскресению бога обязательно предшествовали картины страстей и смерти Осириса. Но в великой процессии и на празднике снопа мы не видим обрядов, символизирующих воскресение: это узловый пункт священной драмы. Без сомнения, эти обряды, почитавшиеся тайными, разворачивались вдали от глаз толпы, поэтому они не фигурируют в изображениях и надписях. Можно предположить, что любопытство народа удовлетворялось развязкой драмы, потому что Осирис выходил из своего храма триумфа-

¹ На самом деле Надит, по всей видимости, находился в Нижнем Египте. По крайней мере, текст, датированный правлением Шабак, но восходящий к XVIII династии (J. Breasted // ZAS, XXXIX, p. 43), утверждает, что именно на территории Нижнего Египта тело Осириса было брошено в Нил.

² «Я устроил выход Упуаута, когда он отправился отомстить за своего отца. Я сразился с противниками барки Нешмет и победил врагов Осириса».

тором, и это свидетельствовало о том, что он победил Сета и освободился от смерти. В Мединет-Абу провозглашалось восшествие на престол Хора, сына Исиды и Осириса. Это означало, что Осирис возродился в своем сыне.¹

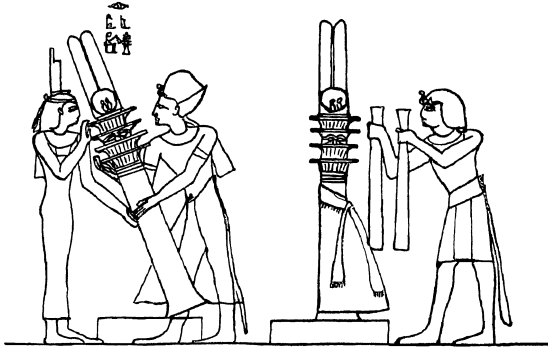

Рис. 2. Сети I поднимает Джед и облачает его (J. Capart.
Le temple de Sêti I à Abydos, pl. XXIX)

В определенные дни большие толпы народа собирались и на другие торжества в честь Осириса, например на праздник воздвижения столба Джед или на праздник Сед Осириса.

Первый из упомянутых праздников изображен в фиванской гробнице эпохи Аменхотепа III (XVIII династия). Бог Бусириса имел фетиш в виде столба с четырьмя капителями : возможно, он представлял собой четыре колонны, совмещенные одна с другой в перспективе, как ее представляли египетские художники, или стилизованный ствол дерева с обрубленными сучьями. Этот столб иногда изображался в короне, с глазами и руками, держащими канонические скипетры. Лежащий на земле, он символизировал смерть Осириса, поднятый и поставленный вертикально — воскресение бога.

¹ A. Moret. Du caractère religieux..., p. 105.

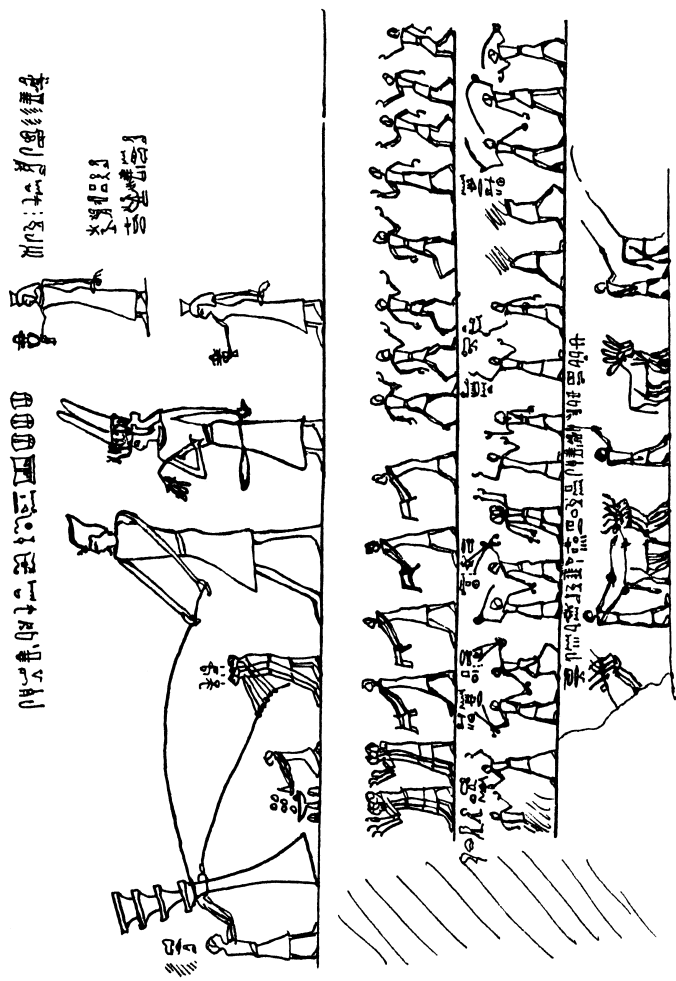

Рис. 3. Воздвижение столба Джед на празднике Сед (Brugsch. Thesaurus, p. 1190)

На рисунке 2 мы видим, как во время праздника воздвижения столба Джед сам царь в присутствии царицы, военачальников и всего своего двора тянет за трос, чтобы поднять фетиш. Легенды уверяют, что этот столб есть мертвый бог Сокар-Осирис, погребение которого представлялось в предшествовавшие дни (рис. 3). Под изображением царя и жрецов помещены изображения жителей Пе и Депа, они танцуют, жестикулируют, сражаются и обмениваются затрещинами: это уроженцы Буто, древней области Осириса.¹ Вспомним описания Геродота: «В Бусирисе на празднике Исиды после жертвоприношения все присутствующие мужчины и женщины — много десятков тысяч — бьют себя в грудь»².

Здесь мы подходим к обрядовым играм, иллюстрирующим мистирию. Борцы представляют сторонников Осириса и Сета. Они сцепились друг с другом, чтобы поддержать своих богов. Сохранилось несколько надписей, объясняющих их действия. Один кричит: «Я поймал Хора!» Другой подбадривает: «Пусть рука твоя будет крепка!» Третий вопит: «Бей!» В завершение празднества четыре стада быков, животных Осириса, и четыре стада ослов, животных Сета, четырежды прогоняли вокруг городских стен. Что это означало? Может быть, праздник заканчивался тем, что ослов убивали, ведь ритуальная смерть обычна для подобных церемоний? Итак, город мобилизовывал все свои ресурсы, людей и животных, для воплощения одной-единственной сцены осирического мифа.³

Победа Осириса публично провозглашалась и в ходе праздника Сед, когда в наосе с двумя тронами устанавливались две статуи Осириса в облачении властителя Верхнего и Нижнего Египта. Перед богом укрепляли на колышке шкуру животного Сета, принесенного в жертву (рис. 4).

¹ Rois et Dieux d'Égypte, p. 84.

² Геродот, II, 61; ср.: II, 132.

³ Brugsch. Thesaurus inscriptionum aegyptiacarum, p. 1190—1283; A. Erman. La religion égyptienne, p. 75; A. Moret. Sarcophages de l'époque bubastide à l'époque saïte, pl. IV (Caire, 41001 bis).

Эта небрида, или шкура, служила накидкой *ym*¹ богу Анубису, которого поэтому называли Ими-ут — «[облаченный] в *ym*». Анубис накидывал ее во время обрядов, о которых речь пойдет ниже. Он и жрец в шкуре пантеры — иунмутеф — исполняли для бога-триумфатора различные

Рис. 4. Небрида²,
растянутая перед Осирисом

обряды, которые воспроизводили египетские фараоны во время праздника Сед, о нем также будет сказано ниже. Наконец, следовала установка двух обелисков, сопоставимая с воздвижением столба Джед, что свидетельствовало о

¹ Первоначальное значение *ym* — «шкура» или, возможно, «вульва» (Parthey. Vocabularium coptico-latinum, S. V., p. 124); иногда детерминативом к слову служит знак яйца. В широком смысле слово обозначало погребальное одеяние, бинты мумии (Brugsch, W.S., p. 352; Sinouhet, l. 121; Maspero. Contes populaires, 4 éd., p. 91). Жрец Анубиса, исполнявший ритуал для покойного или для бога, «одевал» в нее покойных, этого жреца тоже называли *ym* Анубиса (Pyr. de Têti, l. 169). Ср.: Lacau. Textes religieux // Recueil, XXX, p. 70: «Хор очищает тебя, ут одевает тебя». Вариант: «Анубис освятил тебя шкурой *ym*». Термин появляется уже в до-историческую эпоху: Petrie. Royal Tombs, II, pl. 12.

² Небрида (греч. νεβρίς, νεβρίδος) — шкура молодого оленя, одежда Вакха и вакханок в Греции. — Прим. пер.

стабильности бога-победителя.¹ Этот торжественный праздник всенародно отмечался в память триумфа Пребывающего Прекрасным².

В действие этих драм, разыгрывавшихся с участием народа, включались определенные «тайные» церемонии, содержавшие суть всей мистерии. Все, что показывалось народу, было не чем иным, как способом популяризации событий из жизни Осириса, его смерти, страданий и победы над смертью. Что до обрядов, безусловно обеспечивавших воскресение бога, то они проводились в глубине храма, в строго определенных местах, особыми жрецами и при участии нескольких мирян, специально инициированных и обученных. То, что подобные церемонии состояли из «тайных» и «исполнявшихся посвященными» обрядов, не вызывает сомнений.³ С эпохи Древнего царства источники упоминают о «тайных обрядах, проходивших в соответствии с божественными предписаниями о том, как их следует совершать»⁴. Знавшие ход обрядов назывались «главами тайны или мистерии» — *hri-sšt*⁵, по аналогии с богом Анубисом, знатоком ритуалов, связанных с бальзамированием и воскресением, верховным «главой мистерии»⁵.

¹ Праздник Сед Осириса с эпохи Нового царства часто изображался на саркофагах: G. Möller // ZÄS XXXIX, pl. IV–V; A. Moret. Du caractère religieux de la royauté pharaonique, p. 271; Chassinat. Sarcophages de Deir-el-Bahari, I, pl. V.

² То есть Осириса.

³ Этим, в частности, объясняется существовавшее с древнейших времен разделение храмов на две части. См. последнюю главу.

⁴ J. Capart. Une rue de tombeaux a Saqqarah, pl. XXII (VI dynastie); A. Mariette. Mastabas, p. 195; R. Lepsius. Denkm. II, 72; Mastabas, p. 375. В связи с бальзамированием упоминаются «тайные книги заклинаний» (A. Maspero. Parvulus du Louvre, p. 58; Virey, Religion, p. 278).

⁵ См. прим. 12. Титул «глава тайн», «таинник» носили не только причастные сфере божественного. В Египте в какой-то мере секретными считались обязанности, связанные с любой должностью: люди, не принадлежавшие к ведомству, в ведении которого находилась данная должность, не должны были знать об этих обязанностях. Так же, впрочем, и в средние века «покров тайны», который не следовало поднимать, окутывал каждую профессию. Но подобное обобщение смысла титула *hri-sšt* не объясняет, могли ли его носители иметь отношение к тайным обрядам.

С каждым богом и каждым культом были связаны свои мистериальные праздники, и существовали жрецы, которые владели исключительным правом проводить подобные «мистерии бога» или «мистерии божьего слова». В частности, погребальные мистерии именовались «вещами, относящимися к Абидосу»¹. Традиция проведения мистерий была настолько прочной, что Ямвлих в своей книге «О египетских мистериях» (VI, 5 и 7) воспроизводит по-гречески египетское название «тайные вещи Абидоса»: τὰ ἀπόρρητα, τὰ κρύπτα ἐν Αἰῶδι.

Источники сообщают, что тайные обряды совершались с тем, чтобы напоминать о страданиях и воскресении Осириса.

В храмах птолемеевской эпохи, которые сохранились до наших дней почти не поврежденными — например, в Эдфу, Дендере и Филе, — есть залы, предназначавшиеся для ежедневных мистерий. Они находятся в той части храма, куда открытый доступ для простой публики был запрещен. В Филе на крыше храма помещался храмик Осириса, состоявший всего из двух помещений, но о проводившихся в нем ежедневных обрядах говорят надписи на архитравах пронаоса.² В Дендере мистерии Осириса разыгрывались в двух маленьких храмах, расположенных на крыше галереи. Один из них, который О. Мариет назвал Южной часовней Осириса, использовался для ежедневных мистерий. В храме Эдфу к святилищу примыкали две комнаты, посвященные Сокар-Осирису. В Эдфу повсюду сохранились тексты ритуальных формул, в Филе и Дендере надписей значительно меньше, зато имеются рельефы, на которых изображены действующие лица мистерий в характерных позах.

¹ Ямвлих, VI, 5 и 7. Данное обозначение происходит из гробницы Нехри в Бени-Хасане (Lepsius, Denkm., II, 127). Покойный представлен «плывущим, чтобы узнать то, что касается Абидоса», то есть обряды Абидоса.

² Bénédite, Philae, II fasc., p. 137–142; pl. LI–LVIII.

Декорациями служили статуя Осириса в погребальных пеленах, ложе, на котором покоилась божественная мумия, различные аксессуары: короны, скипетры, оружие, сосуды с чистой водой для возлияний, курильницы с миррой и прочими благовониями для воскурений.¹

Действующие лица — жрецы — изображали членов семьи Осириса. Здесь присутствовали Шу и Геб — отец и дед Осириса; Хор — его сын; Анубис и Тот — его братья или родственники; сыновья Хора; богини Исида и Нефтида — жена и сестра Осириса; другие богини в роли плакальщиц. Наряду с актерами-жрецами в мистериях участвовали жрецы, имевшие иные функции: *жрец-чтец* произносил текст, *служитель* совершал возлияния, возжигания благовоний и ведал магическими предметами, *жрец-пророк* принимал участие в возлияниях, а *великому смотрящему* было доверено созерцать бога.

Тексты указывают на наличие охраны, функции которой в течение 12 дневных и 12 ночных часов выполняли определенные божества. «Они бдили при нем весь день, охраняли его тело постоянно; они стерегли его ночью и присматривали за его членами вплоть до утра». Эти божества должны были «отгонять врагов от погребального ложа». Для этого «время дня и ночи делилось по часам»², и каждый бог «заступал на вахту» в свое время. Пока один из богов следил за тем, чтобы к телу Осириса не приблизились враги, остальные исполняли обряды, к описанию которых мы теперь переходим.

Священная драма состояла из 24 явлений, последовательно сменявших друг друга каждый час суток. Начиналось действие в первом часу ночи (6 часов вечера) и заканчивалось в последнем часу дня (с 5 до 6 часов

¹ Две часовни Осириса в Дендере украшены рельефами с изображениями различных аксессуаров и статуй (Mariette. Denderah, t. IV; Budge. Osiris, II, p. 21 sq.).

² Junker. Die Stundenwachen in den Osirismysterien / Akad. Der Wiss. Wien, philos.-hist. Klasse, B. LIV, 1910, p. 2, 4.

вечера)¹. С первого до последнего часа заметно поступательное развитие ритуала, который завершался, этап за этапом, воскресением бога. Но все же это внутреннее движение ощущается слабо по следующей причине: каждый час сценически представлен как законченная микродрама, когда бог последовательно переходит от смерти к воскресению. В начале каждого часа «на сцену» выходит бог караула со своими спутниками. Он совершает для Осириса определенные обряды с возлияниями, воскрешениями благовоний и принесениями даров. В середине часа он восклицает: «Поднимись, поднимись, Осирис, ты победил, Осирис, твои враги повержены!» Несмотря на объявление о победе, Исида не прекращает своих причитаний по покойнику и повторяет призывы к его воскресению. Очевидно, для каждого часа существовали свои кульминационные пункты, за которые принимались смерть бога, его победа над смертью, воскресение и постепенное угасание, возвращавшее в первоначальное состояние оцепенения. Ритуалы и заклинания следующего часа вновь вырывали Осириса у смерти, а в конце часа он снова возвращался в небытие. Ниже приводится краткое описание хода мистерии.

Рыдая и причитая, Исида и Нефтида красноречиво описывают свою печаль по умершему богу: «О, Осирис, я твоя сестра Исида, я обошла ради тебя дороги горизонта, я обошла пути (солнца) Сияющего...² Я пересекла моря, добрав-

¹ Г. Юнкер в своей замечательной публикации текстов Филе, Эдфу и Дендеры приводит сначала церемонии 12 дневных часов, а затем — 12 ночных. Он не обратил внимания, что порядок церемоний противоречит такому распределению. Ритуалы пирамид и так называемые *un-ra* начинались с возлияний и возжиганий благовоний, затем следовали заклания жертв, воскресение бога и восславляющие гимны, а завершалась церемония закрыванием дверей. Этот порядок соблюдается и здесь, поэтому описание начинается не с дневных, а с ночных часов. Известно, что египтяне делили сутки на 24 часа, отсчет которых начинался с 6 часов вечера (Ed. Mahler. *Études sur le Calendrier égyptien* / Musée Guimet, Bibliothèque d'Études, t. XXIV, p. 14, 47). Я рассматриваю здесь только ритуалы осирического цикла, которые являются дополнением к тому, что исследовал Юнкер.

² 2-й час дня.

шись до границ земли, в поисках места, где пребывал мой господин.¹ Я обошла Надит в течение ночи, я искала... того, который пребывал в воде... в эту ночь великой скорби.² Я нашла утопленника земли на этой реке у Надит (вариант: на этой реке к северу от Абидоса). Вопль мой достиг небес и обитателей загробного мира... Мои пальцы одели его нагое (тело), я обняла его члены...³ я дула ему в ноздри, чтобы он ожил и чтобы глотка его раскрылась в месте своем, на реке у Надит, в эту ночь великой мистерии.⁴

Я оплакиваю тебя, о великий бог, я плачу и взываю к высотам Надит; Бусирис горюет⁵, я привожу к тебе все сердца в трауре, для тебя совершаются великие обряды.⁶

О вы, боги-отцы, богини-матери, сетуйте о том, что вы видите, печальтесь о том, что вы слышите. Вот ушел он, тот, который ушел в ночь. Он ушел, мой господин, к месту чистому на небесах. Так восплачем же, возрыдаем о нем, ибо он покинул нас. Я иду и рыдаю в сердце своем, я обливаюсь горькими слезами — я, твоя сестра с разбитым сердцем, твоя жена, больная от скорби...⁷.

Эти причитания, известные также в более полной и более литературной форме по одному из папирусов Берлинского музея⁸, произносили коленопреклоненные плакальщицы с распущенными волосами.

Издавая стоны, боги достигали «места чистого», где умер Осирис; наибольшую активность проявлял Хор, сын покойного. Его сопровождал Анубис — брат или родственник, за ними следовал Тот. Они несли магические предметы, в том числе изогнутый жезл, именовавшийся

¹ 2-й час ночи.

² 1-й час дня. «Искала», «нашла» — это сакраментальные слова, передающие этапы поиска частей расчлененного божественного тела (ср.: *Rois et Dieux d'Égypte*, p. 87).

³ 2-й час ночи.

⁴ 1-й час дня.

⁵ 2-й час дня.

⁶ 2-й час ночи.

⁷ 6-й час ночи.

⁸ *Rois et Dieux d'Égypte*, p. 89.

«великий чародей», и тесло Анубиса . Имелись у них также сосуды, наполненные свежей водой, благовониями и семью видами мазей и масел для помазаний. Обряд начинался с возлияния и воскрешения благовоний.

В шесть часов вечера приносили сосуд с чистой водой из Нила, ведь Нил считался протоком первобытных вод, или Нуна, где до акта творения мира содержались зародыши всех вещей и всех живых существ.¹ Чтец, державший сосуд, произносил с ударением: «Вот твоя сущность, о бог, это Нун², который дает тебе жизнь, в своем имени Живущий... Эта вода делает тебя ребенком, подобно Ра, каждый день. Она дает тебе воссуществовать, подобно Хепри»³. Действительно, Ра и Хепри произошли от первого из богов Нуна, в начале времен. Силой возлияния Осирис возрождался из Нуна, как Ра в день творения.

С этого момента Осирис не оставался более на земле, «он вступал (на небеса) со своим *ка*⁴», как и остальные боги. И присутствовавшие восклицали: «О, как чисты, как прекрасны магические обряды⁵ Осириса Уннефера!»

Зажигались благовония, «ароматы, которые обоготворяют», и жрец вместе с великой плакальщицей продолжали, по очереди сменяя друг друга:

Жрец: «Небо воссоединилось с землей!» (4 раза)

Великая плакальщица: «Утешение небес для земли!» (4 раза)

Жрец: «Грядет бог. Восславим его!» (4 раза)

Великая плакальщица: «Утешение небес для земли!» (4 раза)

Жрец и великая плакальщица вместе: «Земля и небо в радости, они соединяются друг с другом!»⁶

¹ 1-й час ночи, *Rois et Dieux d'Égypte*, p. 66–67.

² Ср.: *Au temps des Pharaons*, p. 218, 109.

³ P. 67–68. Мертвый Осирис вновь рождался из Нуна (*Pyg. d'Ounas*, l 200).

⁴ *Rois et Dieux d'Égypte*, p. 69.

⁵ P. 71.

⁶ P. 71–72.